

Ю. В. Тетерин ¹, А. И. Готлиб ²

¹ Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: dinlin@ngs.ru

² Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
пр. Маркса, 11, Абакан, 665017, Россия
E-mail: gotlib@mail.ru

МОДЕЛИ КИНЖАЛОВ ТАШТЫКСКОЙ КУЛЬТУРЫ

В период господства в центрально-азиатских степях сяньбийского племенного союза в Минусинской котловине сформировалась яркая и самобытная таштыкская культура. Следов пребывания самих сяньбийцев на этой территории не обнаружено, но, вероятно, именно сяньбийские завоевания послужили толчком для переселения на Средний Енисей какой-то группы кочевников центрально-азиатского происхождения, принявшей активное участие в ее формировании. Сложение таштыкской культуры явилось результатом синкретизма культурных традиций пришельцев и местного тагарского и тесинского населения.

Собственно сяньбийскому периоду в истории кочевников Центральной и Восточной Азии соответствует ранний или батеневский этап таштыкской культуры. Археологические памятники этого этапа представлены, в основном, грунтовыми могилами, для которых характерно сочетание индивидуальных и коллективных захоронений, погребений трупов, мумий и специально изготовленных кукол с вложенными внутрь кремированными останками. Одна из характернейших особенностей таштыкского погребального ритуала заключалась в том, что в могилы в качестве сопроводительного инвентаря вместе реальных полноразмерных предметов помещались их модели и уменьшенные копии (исключение составляют лишь немногочис-

ленные бронзовые и железные пряжки и костяные булавки-шпильки). Данная традиция в Минусинской котловине получила широкое распространение уже в позднетагарское время, но тогда уменьшенные и миниатюрные копии погребального инвентаря отливали, в основном, из бронзы. В раннетащтыкское время подобные модели делали чаще всего из дерева, коры и иных органических материалов, поэтому и сохраняются они чрезвычайно редко. Иногда от таких предметов остается облицовка из золотых пластинок и бляшек, которая позволяет реконструировать их первоначальную форму.

К числу деревянных имитаций реальных изделий, обнаруженных в грунтовых могилах, относятся, прежде всего, предметы вооружения. Наиболее хорошо сохранившиеся модели оружия (ножны кинжалов, луки, древки стрел, налучье) найдены А. В. Адриановым в 1903 г. и Л. Р. Кызласовым в 1969 г. в Оглахтинском могильнике. Отдельные детали подобных предметов встречены и в других грунтовых таштыкских могильниках (Абаканская Управа, Салбык, Комаркова). Эти немногочисленные находки привлекали внимание многих исследователей и неоднократно анализировались в научной литературе [1. С. 67–74; 2. С. 39–40; 4. С. 111; 5. С. 96; 6. С. 68; 8. С. 100–101].

Новые материалы, позволяющие дополнить наши представления об оружии та-

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФГФ (проект № 04-01-00535).

штыкской культуры, получены в результате исследований последних лет разновременных погребально-поминальных комплексов Хакасско-Минусинского края Староозначенская Переправа-1 и Черноозерное-2. Могильник Староозначенская Переправа-1 находится в Шушенском районе Красноярского края, на правом берегу Енисея, рядом с лодочной переправой в пос. Означенное, который расположен на противоположном берегу реки и ныне входит в черту г. Саяногорска. Памятник уже более десяти лет монографически исследуется Красноярским археологическим отрядом Новосибирского государственного университета. К настоящему времени раскопаны погребальные объекты афанасьевского, тагарского времени, большой таштыкский склеп и более 30 взрослых и детских грунтовых таштыкских могил [7. С. 74–77]. Могильник Черноозерное-2 расположен в 3,6 км южнее с. Черное Озеро в Ширинском районе Республики Хакасия, на берегу одноименного озера. Памятник до раскопок пред-

ставлял собой разновременный погребально-поминальный комплекс, состоявший из 5 курганов тагарской эпохи, двух таштыкских склепов с поминальным рядом и кургана чаа-тас. В ходе аварийно-спасательных раскопок 2001–2002 гг., проводившихся археологической лабораторией Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова, в зоне реконструкции автомобильной дороги, которая пересекает южную окраину памятника, в насыпях тагарских курганов было обнаружено 32 впускных таштыкских могилы [3. С. 78–80].

На могильнике Староозначенская Переправа-1 в одной из таштыкских могил была найдена золотая обкладка деревянной модели кинжала. Поскольку находки подобного рода очень редки, приведем подробное описание условий ее обнаружения.

Могила № 32 исследована на западной окраине могильника. Могильная яма, размерами 2 × 3 м и глубиной 1,5 м от древней погребенной почвы, ориентирована длинной осью по линии юго-запад – северо-восток. Могила не потревожена. На дне остатки сожженной деревянной конструкции, от которой частично сохранились лишь по одному обугленному бревну вдоль юго-восточной и юго-западной стенок, а также небольшой фрагмент бревна у северо-западной стенки могилы. Остальная ее часть сгорела почти полностью. Примерные размеры – 1,5 × 2 м (рис. 1). Внутри сооружения фиксировались слабые остатки перекрытия в виде следов сожженных деревянных плах и обугленных кусков бересты.

В юго-западной половине могилы расчищено компактное скопление сожженных человеческих костей, округлой формы, диаметром 40 см. На краю скопления, среди костей обнаружена круглая корродированная железная пряжка (рис. 1, 1; 2, 4). Рядом с пряжкой, ближе к центру могилы, находилась золотая обкладка кинжала, лежащая перпендикулярно длинной оси деревянной рамы (рис. 1, 2; 2, 1). Рядом с обкладкой найдена маленькая прямоугольная золотая пластинка с треугольным верхним краем и отверстием в центре (рис. 1, 3; 2, 2). Еще несколько бесформенных фрагментов листового золота обнаружено в 25 см восточнее сожжения (рис. 1, 4). Почти в центре могилы находился фрагмент какого-то трудно определимого железного предмета (рис. 1, 5; 2, 3). Ближе к северному углу лежал раздавленный, плохо сохра-

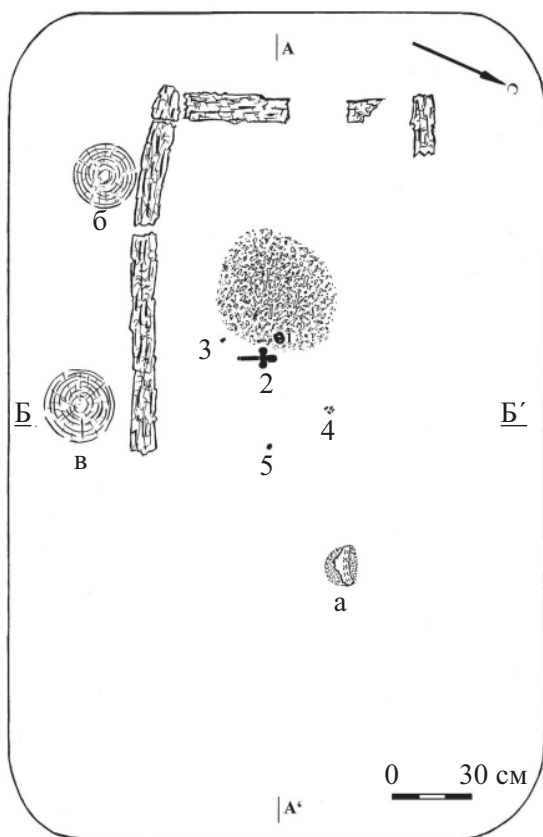

Рис. 1. План могилы № 32 могильника Староозначенская Переправа-1: а – фрагменты глиняного сосуда; б, в – фрагменты деревянных блюдец; 1 – железная пряжка; 2 – золотая обкладка ножен кинжала, 3 – золотая пластинка; 4 – фрагменты золотой фольги; 5 – железный предмет

нившийся глиняный сосуд (рис. 1, а). Между юго-восточной стенкой могильной ямы и бревном деревянного сооружения зафиксированы обугленные следы еще двух деревянных сосудов округлой формы, диаметром около 25 см (рис. 1, б, в).

Судя по сохранившимся остаткам дерева, могильное сооружение представляло собой раму в один венец, перекрытую плахами и полотнищами бересты. Расположение скопления сожженных костей и инвентаря говорит о том, что в могиле была похоронена мужская кукла с вложенным внутрь мешочком с пеплом. Она была уложена головой на юго-запад. Пепел помещался в районе груди и живота. Кукла была в одежде, опоясанной ремнем с железной пряжкой. К ремню, вероятно, крепилась и деревянная имитация кинжала, покрытая золотой фольгой. К украшениям одежды также относились золотая пластинка и фрагменты золотой фольги, найденные рядом с сожжением. У ног куклы поставлен небольшой глиняный сосуд. Размеры могильной ямы значительно превышали размеры деревянного сооружения, поэтому между юго-восточной стенкой ямы и бревном рамы помещались деревянные сосуды или блюда.

Самой необычной чертой обряда погребения, зафиксированного в этой могиле, является практически полное сожжение деревянного внутримогильного сооружения. Следует отметить, что традиция разведения огня в грунтовых таштыкских могилах отмечалась и ранее на других памятниках [2. С. 31]. Но на могильнике Староозначенская Переправа-1 эта особенность таштыкской погребальной обрядности проявилась особенно ярко. Почти в каждой исследованной могиле фиксировались следы огня различной степени интенсивности. Встречались случаи частичного и полного сожжения деревянного перекрытия, одной или двух стенок сруба или рамы, но полностью сожженное деревянное сооружение обнаружено впервые.

Немногочисленный погребальный инвентарь представлен глиняным сосудом, железной пряжкой, бляшкой и обкладкой кинжала из листового золота. Глиняный сосуд рассыпался почти полностью. Он, вероятно, был изготовлен специально для погребения и помещен в могилу практически не обожженным. Сохранилась лишь часть венчика, украшенная орнаментом в виде двух

рядов ногтевидных вдавлений. Судя по очертаниям, зафиксированным в могиле, сосуд имел форму небольшой банки, высотой около 10–12 см и диаметром 15 см. Подобные небрежно изготовленные баночные сосуды, наряду небольшими глиняными имитациями котлов, являются наиболее распространенными типами глиняной посуды в грунтовых таштыкских могилах. Широкое распространение в таштыкское время получил и орнамент в виде рядов ногтевидных вдавлений [Там же. С. 44, рис. 23]. Железные круглые пряжки с подвижным язычком появились на Среднем Енисее еще на тесинском этапе и широко употреблялись в раннеташтыкское время.

Наиболее интересной находкой, несомненно, является обкладка из золотой фольги деревянной модели кинжала сравнительно хорошей сохранности. Общая длина обкладки 15 см. Она состоит из трех отдельных частей: облицовки лезвия, перекрестия и рукояти (рис. 2, 1). Полоска, покрывающая лезвие, имеет прямоугольную форму. Длина – 7 см, ширина – 1,2 см. Острие оформлено отдельной маленькой треугольной пластинкой длиной около 0,7–0,8 см. Трехчастная средняя

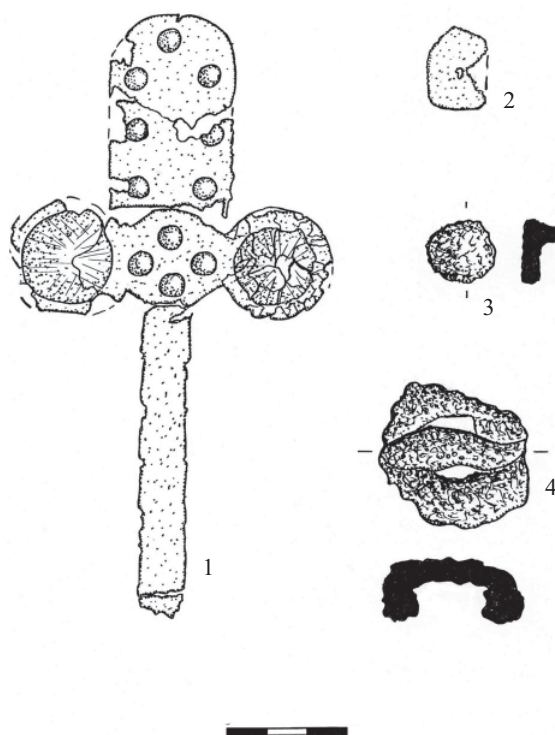

Рис. 2. Инвентарь могилы № 32 могильника Староозначенская Переправа-1:
1 – золотая обкладка ножен кинжала; 2 – золотая бляшка; 3 – железный предмет; 4 – железная пряжка

часть облицовки, соответствующая перекрестью, вырезана из одного золотого листка и состоит из расположенной в середине пластинки ромбической формы, размерами $2,5 \times 2,5$ см, украшенной четырьмя симметрично расположенными небольшими округлыми выпуклостями, и двух примыкающих к ней колец диаметром 2,8 см. Внутри колец находились золотые конические бляшки, которые служили облицовкой деревянных бляшек такой же формы. Одна из бляшек целая, но от кольца осталось лишь несколько фрагментов, другая бляшка рассыпалась на множество мелких фрагментов, но кольцо вокруг нее сохранилось хорошо. Широкая обкладка рукояти имеет прямоугольную форму с закругленным верхним краем, по периметру украшена семью круглыми выпуклостями диаметром 0,5 см. По краям и в середине пластина разорвана, отдельные фрагменты золотого листка утрачены. Длина рукояти – 4,8 см, ширина – 3 см.

На могильнике Черноозерное-2 наиболее хорошо сохранившиеся остатки деревянных моделей кинжалов обнаружены в таштыкской могиле № 35, впущенной в насыпь тагарской могилы № 34. Захоронения были совершены в лиственничном срубе, размерами $2,25 \times 2,22$ м, ориентированным длинной осью с запада на восток. Восточная стенка сруба сложена из двух бревен. Под нижнее бревно были подложены мелкие плитки песчаника. Западная стенка сруба состояла из одного бревна. Вся конструкция сруба рублена в лапу. Края бревен подтесывались и немного закруглялись. Бревенчатое перекрытие сруба было плотно укутано 4–5 слоями бересты.

Могила не потревожена. На дне сруба обнаружены плохо сохранившийся женский скелет и два скопления сожженных человеческих костей. Женщина уложена в центральной части сруба в вытянутом положении на спине, головой на восток, руки вытянуты вдоль туловища (скелет № 2). Кости скелета очень плохой сохранности. Хорошо читались только кости ног и стопы. Череп находился несколько в стороне от скелета. На черепе прослеживаются следы гипсовой маски, от которой сохранились только отдельные фрагменты. Большой фрагмент маски лежал на ребрах скелета. Два крупных фрагмента маски находились в юго-восточном углу сру-

ба. Кремированные останки располагались справа и слева от скелета, на уровне локтей рук (скопления № 1 и 3). Размеры скоплений $0,25 \times 0,4$ м. Можно достаточно уверенно предполагать, что в могиле были захоронены женская мумия и две мужские куклы с вложенным внутрь пеплом (рис. 3).

При расчистке захоронений и дна могилы обнаружен многочисленный и разнообразный погребальный инвентарь. Выше плеча женского костяка найден обломок бронзовой накладки дугообразной формы со шпеньком (рис. 3, 3). В районе тазовых костей обнаружена резная деревянная пряжка ромбической формы. Основание пряжки прямое, конец ее заострен. Пряжка имеет небольшую овальную прорезь. На лицевой стороне пряжки вырезано стилизованное изображение животного и сохранились следы облицовки тонкой золотой фольгой (рис. 3, 1). В районе левой руки найден обломок бронзового предмета, представляющий собой плоскую литую пластинку сложной конфигурации неясного назначения (рис. 3, 10). На левой руке скелета, на запястье, найдена нитка из 11 стеклянных бус (рис. 3, 9). В юго-западном углу могилы, в месте предполагаемых стоп ног погребенной, обнаружены обрывки кожаной обуви (рис. 3, 8). У южной стенки сруба найдены астрагал овцы, фрагмент стенки глиняного сосуда и два обломка деревянных изделий. Один из них, вероятно, являлся частью небольшой скульптурки животного (лошади?) (рис. 3, 11). Фрагмент второго изделия, с остатками прорези, предположительно представлял собой обломок пряжки (рис. 3, 12).

Рядом с первым скоплением кремированных останков, в северо-восточной части сруба, найден деревянный неорнаментированный предмет прямоугольной формы с прямым основанием и треугольным заостренным кончиком длиной 3,5 см и шириной 3,3 см (рис. 3, 2; 4, 1). Рядом со вторым скоплением, в юго-восточной части сруба, обнаружена берестяная коробочка-шкатулка, прямоугольной формы с крышкой. Коробочка сильно деформирована и частично повреждена. Крышка украшена сложным геометрическим орнаментом, образованным многочисленными сквозными отверстиями. Стенки коробочки также украшены орнаментом в виде треугольных зигзагов (рис. 3, 4).

В непосредственной близости от берестяной коробки найдены остатки двух деревянных моделей кинжалов (рис. 3, 5, 6; 4, 3, 4). Рядом с ними находился небольшой фрагмент берестяного изделия прямоугольной формы с закругленным краем с одной из боковых сторон. Лицевая сторона изделия покрыта красной краской.

В разных местах погребения, в том числе рядом с кинжалами, найдено 8 небольших аморфных фрагментов золотой фольги, а также обкладка округлой формы из тонкой золотой фольги без тиснения диаметром 1,9 см. В ногах костяка, поблизости от деревянных моделей оружия, обнаружена миниатюрная модель бронзового котелка с полым конусо-

Рис. 3. План могилы № 35 могильника Черноозерное-2: а, б – фрагменты глиняных сосудов; 1, 12 – деревянные пряжки; 2 – деревянный предмет; 3, 10 – бронзовые предметы; 4 – берестяная шкатулка; 5, 6 – деревянные модели кинжалов; 7 – бронзовый котелок-подвеска; 8 – остатки кожаной обуви; 9 – стеклянные бусы; 11 – деревянная фигурка животного; 13 – берестяное изделие

видным поддоном и одной вертикальной петьчатой дужкой. В поддоне имеется округлое сквозное отверстие, которое было закрыто сохранившейся деревянной затычкой (рис. 3, 7).

Деревянные модели кинжалов имеют различную сохранность. Одна из них представляет собой тонкую дощечку длиной 7,4 см, толщиной 1,3–1,5 см. В центральной части дощечка имеет по сторонам две пары овальных выпуклостей-лопастей, которые вырезаны вместе с дощечкой из одного куска дерева. К выступам прикреплены две конические округлые выпуклости, вырезанные из дерева. Лицевая и боковая поверхности дощечки были покрашены красной краской. На перекрестии кинжала прослеживаются остатки фрагментов золотой фольги (рис. 4, 3). От второй модели кинжала сохранился только обломок деревянного лезвия, покрытого с лицевой стороны красным лаком (рис. 4, 4). Такой же фрагмент лезвия обнаружен и в могиле № 43 данного памятника (рис. 4, 5).

Находки в обоих могильниках дают представление о новой форме моделей кинжалов,

отличающихся от известных образцов из Оглахтинского могильника [2. Табл. 52]. Ножны оглахтинских моделей имеют удлиненно-треугольные очертания и сужаются к низу, нижний их конец закруглен. Ножны или лезвия наших экземпляров имеют удлиненно-прямоугольную форму, нижний их конец треугольный, заостренный. Оглахтинские модели снабжены одной или двумя парами лопастей-выпуклостей, имитирующих обоймы с бляхами, предназначенные для крепления ножен. Причем у тех экземпляров, которые имитируют кинжал с ножнами, имеется две лопасти: верхняя для крепления к поясу и нижняя для крепления к ноге, а у экземпляров, имитирующих только ножны, есть лишь одна нижняя лопасть. Данное обстоятельство наводит на мысль о том, что два последних оглахтинских предмета могли быть составными моделями мечей или палашей и сохранились не полностью, т. е. их перекрестья или лопасти ножен и рукояти до нас не дошли. Модели кинжалов из Староозначенского и Черноозерского могильников снабже-

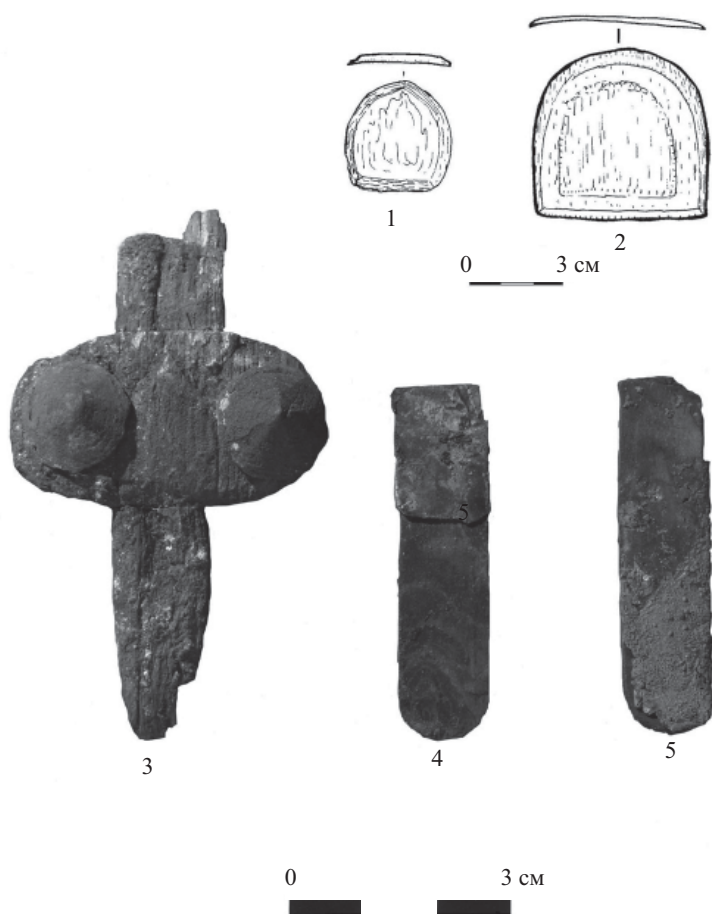

Рис. 4. Фрагменты деревянных моделей кинжалов из могильника Черноозерное-2:

1–4 – могила № 35; 3 – могила № 43

ны только одной верхней лопастью, нижней лопасти у них нет вообще. Отличаются они от оглахтинских меньшими размерами и наличием четко выделенной, широкой рукояти, украшенной иногда небольшими круглыми выпуклостями.

Э. Б. Вадецкая, наиболее полно проанализировавшая предметный комплекс таштыкской культуры, вполне справедливо отнесла к фрагментам моделей кинжалов целую серию предметов из дерева, коры и обкладок из листового золота, найденных в грунтовых могильниках Абаканская Управа, Копи, Салбык, Комаркова. Она же определила и их конкретное назначение как деталей ножен, лопастей, рукоятей. Взяв за основу самую

большую и выразительную деревянную модель из Оглахтинского могильника, она реконструировала положение на ней золотых обкладок, найденных в могильнике Комаркова [1. С. 68–72, рис. 1, 2; 2. С. 38, рис. 20, 21]. Однако наши находки заставляют усомниться в достоверности данной реконструкции и пересмотреть назначение некоторых из этих предметов.

Прежде всего это касается серии деревянных плакеток и обкладок из золота прямоугольной или трапециевидной формы с закругленным или заостренным верхним краем (рис. 5, 1–9). По мнению Э. Б. Вадецкой, они оформляли нижний конец ножен, поэтому изображены во всех ее публикациях за-

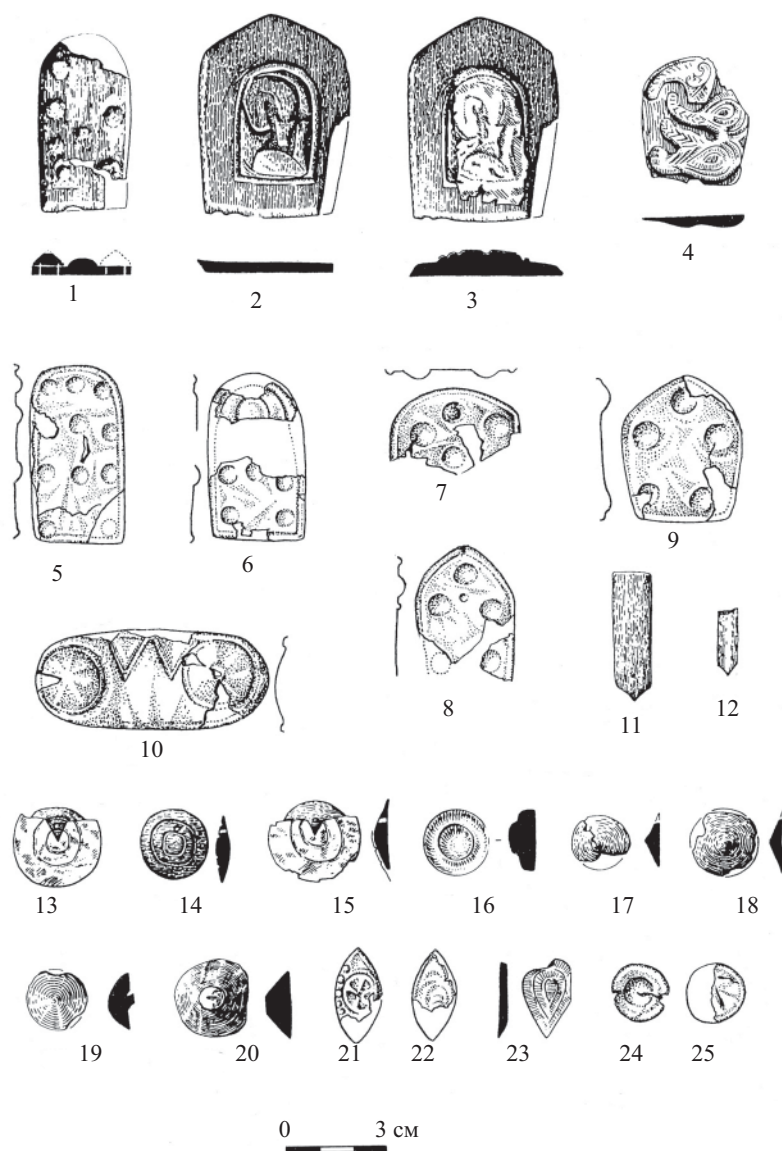

Рис. 5. Детали таштыкских моделей кинжалов (по Э. Б. Вадецкой): 1, 3, 5–11, 13–15, 17–22, 24, 25 – Комаркова; 2, 4, 16, 23 – Салбык; 12 – Абаканская Управа (1–4, 11, 12, 14, 16–20 – дерево; 5–8, 21–25 – золото; 13, 15 – дерево и золото)

остренным и закругленным концом вниз [1, рис. 2, 14–22; 2, рис. 20, 14–16, 21]. Но судя по староозначенской находке, все эти предметы являются деталями рукоятей. Наибольшее сходство обкладка рукояти кинжала из могильника Староозначенская Переправа-1 имеет с аналогичными золотыми обкладками прямоугольной формы с закругленным верхним краем, украшенными такими же круглыми выпуклостями, из могильника Комаркова (рис. 5, 5–7). Найдена в комарковском могильнике и деревянная плакетка такой же формы, которая, собственно, и являлась рукоятью кинжала. Она отличается от староозначенской облицовки лишь меньшей шириной и более удлиненными очертаниями (рис. 5, 1). Именно такие плакетки служили основой для сохранившихся облицовок, украшенных выпуклостями, из могильников Комаркова и Староозначенская Переправа-1. Все они различаются лишь пропорциями и количеством выпуклостей.

Таковыми же имитациями рукоятей деревянных моделей кинжалов, возможно, являются деревянные плакетки слегка расширяющейся трапециевидной или прямоугольной формы, с треугольным или округлым верхним краем, украшенные в центре рельефной схематичной фигуркой животного. Три из них происходят из могильников Комаркова и Салбык (рис. 5, 2–4). Еще две подобные неорнаментированные плакетки найдены на могильнике Черноозерное-2 (рис. 4, 1, 2). Обычно подобные предметы трактуются как деревянные модели пряжек. Они действительно похожи на деревянные пряжки, но в отличие от них не имеют прорезей для закрепления ремня. В пользу применения их как накладных деталей рукоятей свидетельствуют и сохранившиеся золотые обкладки такой же формы, но украшенные традиционными круглыми выпуклостями (рис. 5, 9). Впрочем, обоснованность данного предположения могут подтвердить только находки целых деревянных моделей с рукоятями, украшенными подобными накладками.

И прямоугольные, и трапециевидные плакетки вырезались отдельно и приклеивались к деревянной основе модели. В этой связи следует отметить находку в могиле № 35 могильника Черноозерное-2 прямоугольного берестяного изделия с заостренным треугольным краем, покрытого, как и фрагмент найденного рядом деревянного лезвия, крас-

ной краской. Она также могла использоваться как деталь оформления рукояти кинжала.

Модели кинжалов, аналогичные староозначенским и черноозерским, имели, судя по имеющимся материалам, широкое распространение. Детали моделей такого же типа найдены и в других грунтовых тыштыкских могильниках. Фрагменты деревянных лезвий встречены в могильниках Абаканская Управа и Салбык (рис. 5, 11, 12). Наиболее многочисленная коллекция деталей моделей кинжалов происходят из могильника Комаркова. Она представлена деревянными накладками и облицовками рукоятей, о которых упоминалось выше, одной целой золотой обкладкой средней части кинжала с лопастями и серией деревянных и золотых бляшек. Золотая овальная обкладка лопасти, оформленная по краям полусферическими бляшками и украшенная в середине тиснеными треугольниками, имеет близкое сходство с аналогичной деревянной лопастью из черноозерского могильника (рис. 4, 3; 5, 10). Деревянные бляшки и их золотые обкладки, украшавшие лопасти кинжалов, имеют разнообразную форму – коническую, умбовидную, полусферическую (рис. 5, 13–20, 24, 25). Бляшки овальной и округло-треугольной формы, вероятно, украшали нижнюю часть и острия лезвий кинжалов (рис. 5, 21–23).

Представленные материалы существенно дополняют и корректируют наши представления о клинковом оружии таштыкской культуры, существовавшей в Хакасско-Минусинском крае в период этнокультурного доминирования в степях Центральной Азии саяньбийского родо-племенного объединения.

Список литературы

1. Вадецкая Э. Б. Модели оружия таштыкской культуры // Военное дело древнего населения Северной Азии. Новосибирск, 1987.
2. Вадецкая Э. Б. Таштыкская эпоха в древней истории Сибири. СПб., 1999.
3. Готлиб А. И. Новые сюжеты таштыкского искусства (предварительная публикация) // Современные проблемы археологии России: Материалы Всероссийского археологического съезда (23–28 октября 2006 г.). Новосибирск, 2006. Т. 2.
4. Кызласов Л. Р. Таштыкская эпоха в истории Хакасско-Минусинской котловины. М., 1960.

5. Кызласов Л. Р. Кто жил в Хакасии две тысячи лет назад // Наука и жизнь. 1969. № 2.

6. Кызласов Л. Р. Очерки по истории Сибири и Центральной Азии. Красноярск, 1992.

7. Тетерин Ю. В. Раскопки таштыкских погребений на юге Красноярского края // Обозрение результатов полевых

и лабораторных исследований археологов и этнографов Сибири и Дальнего Востока в 1994–1996 годах. Новосибирск, 2000.

8. Худяков Ю. С. Вооружение средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии. Новосибирск, 1986.

Материал поступил в редколлегию 17.10.2006